

IV. ЭПОХА ПЕРВЫХЪ ТРЕХЪ ЦАРЕЙ ИЗЪ ДОМА РОМАНОВЫХЪ.

1645 — 1649 — 1653 — 1667 — 1672 — 1676 — 1682.

МИХАИЛЬ ѲЕОДОРОВИЧЪ. 1613—1645.

Очищеніе государства отъ непріятелей. Въ іюль 1613 года совершилось въ Москвѣ царское вѣнчаніе Михаила Ѳеодоровича. Во время этого торжества, по обычаю, объявлены разныя милости; князь Пожарскій, бывшій прежде стольникомъ, получилъ санъ боярина, а Козьма Мининъ пожалованъ въ думные дворяне и награжденъ помѣстьемъ. По правительству не могло наградить жалованьемъ ратныхъ людей или предоставить народу льготы отъ податей, потому что казна была совершенно пуста. Отъ имени царя, духовенства и всего земскаго собора посланы были въ главные города (между прочимъ, къ богатымъ купцамъ Строгановымъ) грамоты съ просьбою о присылкѣ въ Москву денегъ, хлѣба и разныхъ запасовъ на жалованье войску. Последнему предстояло еще много дѣла, потому что внѣшніе и внутренніе враги продолжали пользоваться разстроеннымъ состояніемъ государства. Новгородская область находилась въ рукахъ Шведовъ, Смоленскую занимали Поляки, Пековскую разоряли наѣзники Лисовскаго, на юго-востокъ господствовалъ атаманъ Заруцкій; а внутри, на всемъ протяженіи государства, отъ южныхъ предѣловъ и до самыхъ сѣверныхъ, свирѣпствовали казацкія шайки. Казанскіе, Ногайскіе Татары и Волжскіе Черемисы также бунтовали и грабили русскихъ жителей.

1613-
1645.

1614.

Первыя усилія правительства были обращены противъ Заруцкаго, который вмѣстѣ съ Мариною Мишкемъ засѣлъ въ Астрахани и заставлялъ народъ присягать ея маленькому сыну (отъ Лжедмитрія II), объявляя себя правителемъ государства. Онъ созывалъ къ себѣ на службу казаковъ, Ногайскихъ Татаръ и просилъ помощи у Персидскаго шаха. Но еще прежде, нежели подошелъ съ войскомъ князь Одоевскій, отправленный изъ Москвы, астраханскіе жители возстали противъ Заруцкаго и прогнали его съ помощью Терскихъ казаковъ. Заруцкій бѣжалъ на Яикъ (Ураль); но здѣсь настигли его стрѣльцы, посланные Одоевскимъ, и взяли въ плѣнъ (1614 г.). Заруцкій и сынъ Марины подверглись позорной казни, а сама Марина умерла въ тюрьмѣ ¹⁾. Къ концу того же года и сѣверная часть государства была очищена отъ казацкихъ шаекъ; успѣшнымъ преслѣдованіемъ этихъ шаекъ отличился князь Лыковъ; недалеко отъ Москвы онъ разбилъ главныя толпы казаковъ и взялъ въ плѣнъ наиболѣе свирѣпаго изъ ихъ атамановъ, Баловня.

1616.

Между тѣмъ, самый знаменитый изъ московскихъ воеводъ, князь Пожарскій, напрягалъ свои силы, чтобы уничтожить хищную дружину Лисовскаго, составленную изъ отчаянныхъ удалцовъ разныхъ націй. Необыкновенно быстрыми переходами Лисовскій долго спасался отъ преслѣдованія князя. Когда Пожарскій заболѣлъ, дѣло его продолжали другіе воеводы: но они также не могли настичь неутомимаго набѣдника, который описывалъ круги по всему государству, обозначая свой путь грабежомъ и опустошеніемъ. Наконецъ онъ перешелъ за литовскую границу, и только внезапная смерть избавила Россію отъ ея злѣйшаго непріятеля (1616 г.) ²⁾.

¹⁾ Впослѣдствіи въ Польшѣ нѣкто шляхтичъ Луба былъ выдаваемъ за сына Марины, будто бы спасшагося отъ смерти.

²⁾ Разсказъ одного изъ голландскихъ пословъ (проѣзжавшихъ по Сѣверо-западному краю Россіи въ ноябрѣ 1615 г.) даетъ намъ нѣкоторое понятіе о бѣдственномъ состояніи, въ которомъ находились области государства, опустошенныя лисовчиками и казаками. На пути изъ Ревеля въ Новгородъ Голландцы нигдѣ не находили селеній; почти всегда должны были почевать въ лѣсу, и только изрѣдка попадался имъ гдѣ нибудь полуразрушенный монастырь. Въ Новгородѣ посольство немного отдохнуло и продолжало путь черезъ Старую Русу; на этомъ пути оно подверга-